1

Бессмертно солнце! И душа нетленна,
и в новом слове выразится век.
Служением известен человек,
его любовь к Отечеству священна.

Часы, минуты – лирой вдохновенны.
Пером чудесным он героев вверг
в великий продолжительный забег,
и дни и ночи этим дерзновенны.

Жуан и Всадник, Ларина и Ленский –
кипенье страсти, взгляд лукавый, светский.
Для всех – целитель, язва, друг, пророк!

Страницу в книге жизни открывая,
воспримет духом поросль молодая
неодолимость правды светлых строк.

2

Дымится всё – тот пистолет в снегах.
Лес нем от совершённого злодейства,
но речка там, свидетельница действа,
хранить слова намерена века.

Строг окоём формальностью лекал,
ему нет дел до франтов и семейства.

Томимо памятью адмиралтейство:
след пороха идёт издалека.

Ещё – проспектом скачут дундуки,
ещё – скользят полозья близь реки,
снежок скрипит… Но жизнь судьбой ведома.

Исход узнает вскоре Натали.
Её печаль ничем не утолить,
как и печаль божественного дома.

3

О, Муза, ты сдержаться не могла,
когда в салонах злобствовали сплетни,
когда от звёзд глаза красавиц слепли
и шёпот шёл по царственным углам.

Остра адмиралтейская игла,
и жалят тех завистливые слепни,
кто мир воспел, кто в скорбный час, последний,
измену, ложь и подлость отвергал.

Но навсегда с Россиею остались
высокий слог, избранница – Наталья,
свободы зов, «Зелёной лампы» свет.

Есть, есть пророк в краю моём родимом!
И сердце углем жжёт неизгладимо
его любви немеркнущий завет.